

Граф Миасский
РАБОЧЕЕ
НАПРЯЖЕНИЕ

18+

Граф Миасский

РАБОЧЕЕ НАПРЯЖЕНИЕ

«Автор»

2026

Миасский Г.

РАБОЧЕЕ НАПРЯЖЕНИЕ / Г. Миасский — «Автор», 2026

Осторожно: эта история заставит ваше сердце биться быстрее, а воображение дорисовывать то, что осталось между строк. Анна Вознесенская получает работу мечты — личный ассистент генерального директора крупной корпорации. Есть только одна проблема: её начальник, Андрей Власов, — холодный, циничный перфекционист, который уволил трёх секретарш за полгода. Он не терпит слабости. Она боится показать страх. Но за его стальными манерами она раз за разом замечает нечто иное: взгляд, задержавшийся на её губах слишком долго, дыхание, сбившееся, когда она наклоняется за упавшей ручкой, случайное прикосновение, от которого немеют колени. Они заключают сделку: работа до нового года, без личного. Никаких чувств. Никаких поцелуев. Никаких ночей. Они оба врут. Этот роман — о власти, которая хочет подчинить, и о нежности, которая прорывается сквозь корпоративные отчёты. Без пошлости, без анатомических подробностей — только жаркое напряжение, от которого звенит в ушах.

© Миасский Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ОТ АВТОРА	5
Глава 1 Холодный приём	7
Глава 2. Ночное задание	9
Глава 3. Командировка на двоих	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Граф Миасский

РАБОЧЕЕ НАПРЯЖЕНИЕ

ОТ АВТОРА

Добро пожаловать.

Прежде чем вы перевернёте страницу и окажетесь в кабинете человека, которого боитесь и желаете одновременно, я хочу задержать вас здесь на несколько минут. Не потому, что я люблю говорить о себе. А потому, что книга начинается не с первой главы. Книга начинается с доверия. И я хочу, чтобы вы знали, кому его даёте.

Меня зовут Граф Миасский.

Это имя — не дворянский титул, доставшийся по наследству. Это маска. И за ней — человек, который много лет наблюдал за тем, как люди лгут, когда хотят, и как молчат, когда горят. Я работал в корпорациях, где стены помнят шёпот, который громче любого крика. Я видел секретарш, которые боялись поднять глаза, и начальников, которые не могли заснуть, потому что одна мысль о той, кто сидит через стол, не давала покоя. Я видел напряжение, которое не выветривается даже после увольнения.

Эта книга родилась из этих наблюдений.

Почему я пишу о «боссе и подчинённой»?

Потому что эта формула — самая честная метафора власти и желания. В ней нет места случайностям. Каждый взгляд, каждая задержавшаяся на секунду рука, каждая фраза «зайдите ко мне вечером» заряжены двойным смыслом. Это игра, где правила меняются каждую минуту. И проигрывают оба.

Многие спрашивают: «Почему вы не пишете откровенных сцен? Почему оставляете читателя с намёками?»

Отвечу так. Эротика — это не анатомия. Эротика — это то, что происходит в затылке, когда вы представляете, как он расстёгивает пуговицу на вашей рубашке, но в тексте всего лишь написано: «его пальцы замерли на полпути». Самый сильный оргазм — у воображения. И я не собираюсь лишать вас этого удовольствия. Моя задача — зажечь фитиль. А дальше вы сами.

Кто такие Анна и Андрей?

Они — вы. И одновременно они — то, чем вы никогда не решитесь стать.

Анна — не роковая красотка. Она ненавидит свои очки, она кусает губы, когда волнуется, она боится, что её уволят до того, как она оплатит операцию матери. Она слабая. Но именно в этой слабости живёт её сила — она готова терпеть, сжимать пальцы в кулаки и не сдаваться.

Андрей — не герой-любовник с обложки. Он не умеет говорить о чувствах, он срывается на подчинённых, он носит в себе боль, которую не лечит даже виски. Он приказывает, потому что боится просить. Он закрывается, потому что однажды его уже предали.

Их история — это не «жили долго и счастливо». Их история — это «мы продержимся полгода, если не убуём друг друга раньше, чем поцелуем».

Моё обещание вам

Я не пишу сладких сказок. Я не пишу порно. Я пишу напряжение. Я пишу то, от чего у вас будет перехватывать дыхание в метро, когда герой просто произнесёт: «Останьтесь». Я пишу для тех, кто знает: настоящая страсть не кричит. Она молчит, и от этого молчания звенит в ушах.

Если вы готовы чувствовать — оставайтесь.

Если вам нужны подробные инструкции на тему «кто куда вошёл» — закройте книгу. Мы не совпадём.

О серии

«Подписано. Согласовано. Желаю» — первая книга в цикле «Офисные игры». Каждый роман — это отдельная история о людях, которые боятся сказать «да» и не могут сказать «нет». Они связаны местом действия — большой корпорацией «Атлант» — и темой власти над чужим сердцем. Но читать их можно в любом порядке.

Следующая книга — о женщине, которая разрушила карьеру мужчины. Или о мужчине, который разрушил её жизнь. Здесь я ещё не решил. Увидим.

Напоследок

Я — Граф Миасский. Я не показываю своё лицо, потому что оно не важно. Важны слова. Важны эмоции. Важны те мурашки, которые побежали у вас по спине, когда вы представили, как он сжимает подлокотники кресла, глядя на её уходящую спину.

Если этот текст заставил вас улыбнуться, вздохнуть или задуматься — мы с вами уже договорились.

Переворачивайте страницу.

Ваш,

Граф Миасский

2026

Глава 1 Холодный приём

Стеклянные двери офисного центра «Атлант» разъехались с тихим шипением, выпуская Аню в прохладу утра. Она на мгновение зажмурилась — солнце било прямо в глаза, выхватывая из темноты мелкие пылинки, танцующие в воздухе. Пальцы сами собой сжались на кожаном ремне сумки. В груди колотилось что-то большое и горячее — не страх, нет. Предчувствие. Запах кофе и дорогой кожи. Вот что она запомнила, переступив порог холла. Пол был выложен тёмным мрамором, и её недорогие лодочки цокали по нему слишком громко — «цок-цок», как метроном, отсчитывающий время до встречи. Аня бросила быстрый взгляд на своё отражение в зеркальной стене: серый жакет, юбка-карандаш, волосы стянуты в тугий узел на затылке. Очки в тонкой металлической оправе. Она хотела выглядеть незаметной. Идеальной. Несуществующей. — Анна Вознесенская? — раздалось за спиной. Она обернулась. Молодой человек в идеально сидящем костюме держал в руке планшет и смотрел поверх её плеча — не на неё, а куда-то за неё, словно проверял список. — Да, это я. — Вас ждут на седьмом этаже, переговорная «Бирюза». Господин Власов предупреждён. Он уже ушёл, а Аня всё стояла, переваривая это имя. Власов. Генеральный директор. Тот самый, кто уволил трёх секретарш за полгода. В интернете про него писали шепотком: «жестокый», «перфекционист», «не смотрит на людей как на людей». Она нажала кнопку лифта — и на секунду ей показалось, что кнопка была горячей. Лифт поднимался медленно, с лёгкой вибрацией. Внутри пахло озоном и ещё чем-то сладковатым — неуловимым, как дыхание рядом. Аня смотрела на мелькающие этажи и считала: четыре, пять, шесть... На седьмом двери открылись с тихим «динь», выпуская её в приёмную, отделанную серым войлоком и хромированным металлом. Здесь было тихо. Слишком тихо. Секретарша с идеальным маникюром подняла глаза: — Вы к Власову? — спросила она с лёгкой усмешкой, как будто знала что-то, чего Аня не знала. — Да. На десять. — Он занят. — Секретарша чуть склонила голову к монитору. — Подождите. «Занят» длилось пятнадцать минут. Аня сидела на жёстком кожаном диване, положив сумку на колени, и разглядывала свои руки. Безымянный палец правой руки чуть подрагивал — старая привычка, когда волнуешься. Она сжала ладони в кулаки. Ровно в десять пятнадцать дверь кабинета открылась, и оттуда вышел грузный мужчина в дорогом пальто, что-то возбуждённо говоря в телефон. Аня успела заметить край огромного стола, зелёный абажур лампы и мужской силуэт у окна — спиной к ней. — Входите, — донёсся низкий голос. Не приглашение. Приказ. Она встала, расправила плечи и шагнула в кабинет. Запах изменился. Тяжёлый, древесный аромат, смешанный с горькой ноткой табака. Здесь не курили, но запах остался — въевшийся в шторы, в бумаги, в кожу кресел. Высокие потолки давили. Аня сделала ещё три шага и замерла у стула для посетителей. Мужчина у окна не оборачивался. Он стоял, заложив руки за спину, и смотрел на крыши города — наверное, на деловой квартал. Она ждала. В этой тишине она слышала своё дыхание, собственное сердце — глупое, разогнавшееся. — Вы опоздали, — наконец сказал он. И развернулся. Солнце ударило из-за его спины, и первую секунду она видела только силуэт — широкие плечи, узкие бёдра, резко очерченную челюсть. Потом он шагнул вперёд, выходя из света, и черты проявились: тёмные волосы, чуть длиннее, чем нужно по дресс-коду, глаза — серые, почти прозрачные на этом холодном утреннем свете. Губы плотно сжаты, ни намёка на улыбку. — Я пришла ровно в десять, — ответила она и тут же пожалела. Так с начальством не спорят. Но он вдруг остановился прямо перед ней — слишком близко, на расстоянии вытянутой руки. Она почувствовала тепло его тела, даже через рубашку и пиджак. И этот запах — горький, тёплый, мужской, от которого у неё пересохло в горле. — Правда? — тихо спросил он. — А мне докладывают, что вы сидели в приёмной с 9:58. Аня вскинула голову, чтобы посмотреть ему в глаза, — и поняла, что он выше на голову. Ей пришлось запрокинуть лицо, и от этого движения очки чуть сползли на кончик носа. Он заметил. И усмехнулся — едва заметно, только уголками губ.

— Садитесь, Анна. — Он кивнул на стул и отошёл наконец, давая ей выдохнуть. — У вас три минуты. Она села, положила папку на стол, и тут же увидела, как он перевёл взгляд на её руки. Долго смотрел, пока она не перестала дышать. Потом поднял глаза:— Вы всегда так сильно сжимаете пальцы, когда врётесь? Она замерла.— Я не вру, — ответила Анна, разжимая пальцы. На коже остались белые полумесяцы от ногтей. — Я волнуюсь. Это разные вещи. Андрей Власов медленно обошёл стол и остановился напротив, опираясь бедром о край полированного дерева. Так близко, что она видела, как застёжка его запонок — две маленькие серебряные буквы «А.В.» — ловит блик от лампы. Он скрестил руки на груди и смотрел сверху вниз.— Волнуетесь? — переспросил он. Голос низкий, с хрипотцой, которая не была усталостью. Скорее привычкой не повышать тон. — Чего именно? Того, что я окажусь монстром, как пишут в отзывах? Или того, что монстром окажетесь вы? Аня моргнула. Она готовилась к стандартным вопросам: «ваши сильные стороны», «почему вы хотите работать у нас», «где вы видите себя через пять лет». Не к этому.— Я не монстр, — сказала она, и голос прозвучал тише, чем хотелось бы.— Жаль, — усмехнулся он. — Монстры хотя бы предсказуемы. Он взял со стола её папку — ту самую, с ночным расчётом экономии в два миллиона — и начал листать, не глядя на неё. Анна смотрела на его руки. Длинные пальцы, ухоженные, но без маникюрного лоска. На указательном — едва заметное пятно чернил. Она вдруг подумала: «Интересно, он сам заполняет документы? Или это такой стиль — быть ближе к бумагам?»— Вы не спали ночь, — сказал он, не отрываясь от страниц. Это был не вопрос.— Откуда вы — начала она и осеклась.— Под глазами тени. И вы моргнули три раза за минуту, хотя обычно люди моргают пятнадцать. Вы устали, Анна. Но сделали эту работу. — Он поднял голову, и его серые глаза в упор встретились с её карими. — Зачем? «Зачем вам эта работа?» — вот что он спрашивал. Но она услышала другое: «Зачем вы врётесь себе?» Она не должна была отвечать так прямо... Но его взгляд прожигал кожу.— Моей матери нужна операция. Дорогая. В вашей компании платят в три раза больше... Я пришла не за карьерой. Я пришла за деньгами. Честно заработанными. Тишина... Даже часы на стене остановились. Андрей закрыл папку... Потом наклонился вперёд... Их разделяло всего полметра...— Значит... сделка... Без лишних вопросов... Чисто бизнес. Он выдержал паузу...— Справитесь? Аня выдержала его взгляд...— Справлюсь. Он выпрямился:— Завтра в девять... И ещё Он развернулся резко... подошёл к ней вплотную... Его пальцы коснулись её виска... Он поправил выбившуюся прядь волос...— Уберите очки... Они вам не идут... Она вышла в коридор на ватных ногах... Только в лифте она позволила себе выдохнуть... Прислонилась к холодной стене... Её сердце колотилось где-то в горле... «Полгода...» подумала она... «Всего полгода... Ты справишься...»

Глава 2. Ночное задание

Первый рабочий день Анна запомнила как череду цифр, бумаг и взглядов, которые жгли затылок. Ей выделили крошечный кабинет рядом с приёмной — стол, ноутбук, фикус в углу, который выглядел таким же испуганным, как она сама. Инструктаж проводила та самая секретарша с идеальным маникюром, которую звали Лена. Лена говорила быстро, сухо, не глядя в глаза: — Телефон не брать, почту разбирать по приоритету, в кабинет без стука не входить. Господин Власов не любит, когда отвлекают. Обед с 13 до 14, но лучше есть за столом. Вопросы? — Да. — Анна подняла глаза. — Какие у него привычки? Вещи, которые его раздражают? Лена впервые посмотрела на неё с интересом. И усмехнулась — не зло, а скорее устало: — Ты придержишься дольше трёх предыдущих. Ладно, слушай. Он ненавидит, когда опаздывают. Ненавидит запах духов — вообще любых. Ненавидит, когда перебивают. Ненавидит, когда на столе беспорядок. Если он сказал «сделать» — значит, вчера. И ещё — Лена понизила голос до шёпота: — Он почти не спит. Может писать письма в два часа ночи и ждать ответа через пять минут. Если ты ему нужна, он найдёт. — Спасибо, — тихо сказала Анна. — Не благодари. — Лена уже разворачивалась к двери. — Я просто устала искать вам замену. День тянулся медленно. Анна разбирала почту, сортировала отчёты, учила внутреннюю систему документооборота. Она старалась не смотреть на дверь кабинета Власова, которая виднелась из её угла. Но взгляд то и дело возвращался. Дверь была массивной, тёмного дерева, с блестящей латунной ручкой. За ней — он. В 18:30, когда все сотрудники потянулись к выходу, зазвонил внутренний телефон. Анна подняла трубку: — Слушаю. — Зайдите ко мне. — Голос низкий, без приветствия, без «пожалуйста». Бросил трубку. Она вошла без стука (он не любит, когда отвлекают) и замерла на пороге. Андрей сидел за столом, но не смотрел на неё. Перед ним лежала гора папок — высотой, казалось, до потолка. Он что-то быстро писал от руки, хмурясь. — Закройте дверь. Она закрыла. — Подойдите. Она подошла. Стол разделял их. Ей показалось, что он специально поставил эту гору папок между ними — как баррикаду. — Видите это? — Он кивнул на папки, даже не поднимая головы. — Четырнадцать отчётов. Каждый — не меньше ста страниц. Срок сдачи — завтра в 9 утра. Не в 9:01, Анна. В девять. Она перевела дыхание. Четырнадцать отчётов за ночь? Это невозможно. Но она уже открыла рот, чтобы сказать «хорошо», когда он наконец поднял на неё глаза. И в этих серых глазах она увидела не проверку. Не издевательство. Что-то другое — чего она не смогла назвать. — Вы справитесь, — сказал он тихо. Это не было вопросом. Это было утверждением. Или приказом. — Справлюсь, — ответила она, хотя внутри всё сжалось. Он откинулся в кресле и, не сводя с неё глаз, медленно, с каким-то вызывающим спокойствием произнёс: — Тогда не тратьте моё время. Она взяла первую папку, вторую, третью — руки дрожали, но она старалась не показывать. Папки были тяжёлыми. Их хватило на два полных подноса. Она вышла из кабинета, не оборачиваясь. Уже в дверях услышала его голос: — И, Анна? Кофе мне принесёте. Чёрный. Без сахара. Каждые два часа. Она не ответила. Просто пошла в свой крошечный кабинет, закрыла дверь и посмотрела на часы. 18:45. До утра — чуть больше двенадцати часов. Четырнадцать отчётов. Кофе каждые два часа. «Ты справишься, — сказала она себе. — Ты не первая, кто не спит ночами. Ты не последняя». Она открыла первую папку и начала читать. Цифры плыли перед глазами, но она заставляла себя вникать, анализировать, вычленять главное. В 20:00 она постучала в дверь кабинета Власова с чашкой чёрного кофе. Он даже не поднял голову. Просто протянул руку, не глядя, взял чашку и кивнул на дверь — выходи. В 22:00 — то же самое. В 0:00 — то же самое. В 2:00 ночи она принесла кофе в четвёртый раз. В кабинете горел только настольный светильник. Он сидел, расстегнув верхние пуговицы рубашки, и его воротник был распахнут. Анна увидела ключицы — острые, бледные, и маленькую родинку чуть выше левой. Ей стало жарко. Она поставила чашку на стол, стараясь не смотреть. — Вы не пьёте кофе, — вдруг сказал он. Она замерла. — Я

заметил. Вы приносите мне каждые два часа, но сами ни разу не налили себе. Вы боитесь, что от кофе задрожат руки, и вы не сможете быстро печатать. — Он поднял голову, и его глаза блеснули в полумраке. — Умно. Аня не нашлась, что ответить. Она просто вышла, закрыла дверь и вернулась к отчётам. В 4 утра у неё слипались глаза. Она сняла очки, протёрла их и положила на стол. Без очков мир казался мягче, размытым — как акварель. Она потёрла переносицу, вздохнула и снова углубилась в бумаги. В 5:47 она дописала последний отчёт. Перепроверила каждый, разложила в алфавитном порядке, вдохнула глубоко и понесла в кабинет Власова. Она не постучала — было слишком рано, она думала, что он спит. Но когда она открыла дверь, он сидел на том же месте, в той же позе, только пиджак был снят и висел на спинке стула. Он поднял глаза и замер. Анна не сразу поняла, почему. Только когда он медленно, очень медленно, перевёл взгляд с её лица на стол — туда, где лежали её очки. Она забыла их надеть. Без очков она чувствовала себя голой, уязвимой, и от этого её щёки залила краска. — Вы — начала она. — Подойдите, — перебил он. Голос сел — то ли от бессонницы, то ли от чего-то ещё. Она подошла, положила стопку отчётов на край стола. Он не смотрел на бумаги. Он смотрел на неё. В упор. Долго. Так долго, что она начала считать удары своего сердца — раз, два, три, десять. — Наденьте очки, — сказал он наконец. — Я забыла — Я вижу. — Он протянул руку — не к ней, а в сторону двери, туда, где остался её кабинет. — Идите. Наденьте. И возвращайтесь. Она вышла, почти побежала, нашарила очки на столе, надела дрожащими руками. В зеркале она увидела себя: растрёпанную, с синяками под глазами, но с горящими щеками. «Что с тобой не так? — спросила она себя. — Он просто начальник. Просто монстр. Просто» Она не закончила мысль. Вернулась в его кабинет. Он сидел, перелистывая её отчёты, и уже не смотрел на неё. Только когда она собралась уходить, он произнёс, не поднимая головы: — Свободны до обеда. Выспитесь. — Спасибо, — прошептала она. — Я не благодарю, Анна. — Он поднял глаза, и в них снова был лёд. — Это ваша работа. Вы её сделали. Завтра будет новая. Она кивнула и вышла. В лифте, спускаясь вниз, она вдруг поняла: он сказал «завтра». Не «сегодня». Значит, он дал ей время. Значит, он помнит, что она не спала ночь. И от этой мысли почему-то стало тепло.

Глава 3. Командировка на двоих

Тишина в кабинете Власова была такой густой, что её можно было резать ножом. Анна стояла у его стола, сжимая в руках распечатанный маршрутный лист, и чувствовала, как под жакетом по спине бегут мурашки.— Я не понял вопроса, — сказал Андрей, не поднимая головы. Он что-то писал в планшете стилусом, и его лицо было непроницаемым. — Повторите.— Командировка в Нижний Новгород, — произнесла Анна, стараясь, чтобы голос не дрожал. — На три дня. Согласно вашей инструкции, я подготовила билеты, гостиницу, трансфер. Вы сказали «забронировать одноместный номер». Но все нормальные гостиницы забиты из-за форума. Остался только двухкомнатный люкс на одном этаже. Или хостел за городом. Он наконец поднял глаза. Серые, холодные, с лёгкой искрой раздражения.— И вы предлагаете мне заселиться в хостел? — спросил он тихо, почти ласково, но в этой ласковости чувствовалась сталь.— Нет, — ответила она. — Я предлагаю вам люкс. Но там — Она запнулась. — Там одна спальня и гостиная с раскладным диваном. Смежный блок, но дверь между комнатами без замка. Повисла пауза. Андрей отложил стилус, откинулся в кресле и принялся изучать её лицо. Без спешки. Как будто она была очередным отчётом, в котором он искал ошибку.— И что вас смущает, Анна? — спросил он наконец. Она не нашлась, что ответить. Её смущало всё. Мысль о том, что они будут ночевать в соседних комнатах с незапертой дверью, что он будет ходить без пиджака, что она услышит его дыхание сквозь стену. Но разве это можно произнести вслух? — Меня ничего не смущает, — сказала она, глядя ему прямо в глаза. — Я просто хотела убедиться, что вы согласны на такой вариант. Он усмехнулся — одними уголками губ.— Я согласен. — Он взял планшет и снова уткнулся в него, давая понять, что разговор окончен. — Завтра вылетаем в семь утра. Не опаздывать. И захватите ноутбук — работать будем в поездке. В аэропорту она пришла за сорок минут до вылета. Он уже был там — стоял у стойки регистрации, держа в руке чёрный кофе из автомата, и смотрел на табло. Сегодня на нём был тёмно-синий костюм без галстука, верхняя пуговица рубашки расстёгнута. Анна заметила, что без галстука он выглядит моложе. И опаснее.— Вы рано, — сказал он, даже не оборачиваясь.— Вы тоже, — ответила она. Он повернул голову и скользнул по ней взглядом: жакет, юбка, волосы, узел. Остановился на очках.— Сегодня вы выглядите — он сделал паузу, — собранной. Анна не поняла, комплимент это или скрытая критика. Предпочла промолчать. В самолёте они сидели рядом — бизнес-класс, два кресла у окна. Она устроилась слева, он — справа. Когда самолёт пошёл на взлёт, её рука непроизвольно вцепилась в подлокотник. Андрей заметил.— Бойтесь летать? — спросил он.— Нет, — соврала она. — Просто не люблю турбулентность.— Врёте, — сказал он спокойно. И накрыл её ладонь своей. Это было так неожиданно, что Анна перестала дышать. Его пальцы — тёплые, сухие, длинные — лежали на её пальцах, не сжимая, просто присутствуя. Она чувствовала биение пульса там, где их кожа соприкасалась. Свой ли пульс? Его ли?— Расслабьтесь, — произнёс он низким голосом. — Самолёт не упадёт. Я не люблю опаздывать на переговоры. Она хотела ответить, но горло пересохло. Самолёт набрал высоту, и через минуту тряска прекратилась. Андрей убрал руку — спокойно, будто ничего не произошло. И достал из кейса документы. Анна смотрела в иллюминатор на облака и не могла думать ни о чём, кроме тепла, которое всё ещё оставалось на её ладони. Гостиница оказалась именно такой, как на фото: сталинский ампир, высокие потолки, тяжёлые шторы. Портье с улыбкой вручил им две ключ-карты и сказал:— Ваш люкс на пятом этаже, господа. Гостиная и спальня смежные. В гостиной раскладной диван, постельное бельё в шкафу. Приятного отдыха. Они поднялись в лифте молча. Двери номера открылись, и Анна ахнула про себя. Это была не просто гостиница — это были апартаменты. Огромная гостиная с кожаным диваном, креслами, массивным дубовым столом. Из гостиной вела дверь в спальню — без замка, с красивой резной ручкой.— Я возьму спальню, — сказал Андрей, заходя внутрь и бросая портфель на стол.

— Вы располагайтесь в гостиной. К вечеру подготовьте сводку по завтрашним переговорам.— Хорошо, — ответила Анна, чувствуя, как её заливают краски. Она стояла посреди гостиной и смотрела на дверь в спальню. Дверь была приоткрыта. Она видела край огромной кровати, покрывало цвета слоновой кости, подушку. Одна подушка. «Прекрати, — сказала она себе. — Ты здесь работать. Он твой начальник. Ничего не будет». Она села за стол, открыла ноутбук и попыталась сосредоточиться на цифрах. Но цифры не лезли в голову. Вместо них лезли картинки: его рука на её руке в самолёте, его запах, его голос, сказавший «Расслабьтесь». В 23:00 она всё ещё сидела за ноутбуком. Из спальни не доносилось ни звука. Она подумала, что он уже спит, встала, чтобы выключить настольную лампу, и в этот момент дверь в спальню открылась. Андрей вышел в одних брюках. Торс голый. Анна замерла, не в силах отвести взгляд. Широкие плечи, узкие бёдра, твёрдые мышцы, покрытые смуглой кожей. И та самая родинка чуть выше левой ключицы, которую она заметила тогда, ночью. Он не спеша прошёл к мини-бару, достал бутылку воды, сделал глоток. И только потом посмотрел на неё.— Не спится? — спросил он. Голос был хриплым со сна.— Я работаю, — выдавила она.— Уже поздно. — Он открутил крышку, сделал ещё глоток. Капля воды потекла по его подбородку, шее, вниз по груди. Анна следила за ней, замороженная. — Идите спать, Анна. Завтра тяжёлый день. — Я хочу закончить сводку. Он поставил бутылку на стол и подошёл ближе. Так близко, что она почувствовала запах его геля для душа — свежий, с нотками мяты и кедра.— Вы боитесь спать рядом со мной? — спросил он тихо. — Боитесь, что я переступлю черту? Она молчала, глядя в его серые глаза.— Не бойтесь, — прошептал он. — Я не переступаю черту. Никогда. — Он развернулся и ушёл в спальню, не закрыв за собой дверь. Анна сидела, сжимая пальцы в кулаки, и не могла пошевелиться. Ей казалось, что если она сейчас встанет, то упадёт. Потому что ноги её не слушались. Она так и заснула за столом, положив голову на сложенные руки. Сквозь сон она почувствовала, как кто-то накинул ей на плечи что-то тёплое. Она не открыла глаза. Только вдохнула знакомый запах — горький, древесный, мужской. Его запах. Утром она проснулась от того, что в гостиной ярко светило солнце. На её плечах лежал его пиджак. Дверь в спальню была закрыта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.